

мору на поверхности земли; часть этих источников, встретив более мягкую почву, сочится под землей, разрушает ее и, постепенно разрушая верхние слои, уносит их с собою в морские воды. Вследствие таких подземных течений вода происходит и происходит и теперь на южном берегу разного рода катастрофы.

В конце прошедшего столетия, когда Крым уже был присоединен к России, находились, по ниже Киченей-за, где теперь почтовая станция из Ялты в Севастополь, — остатки древнего города, о котором упоминается в „актах константинопольского патриарха“. Город этот существовал еще в XV столетии. На развалинах его находились греческая деревня с своими садами. Императрица Екатерина II, вместе с прочими греками, выселила из Крыма и жителей этого города. По уходе греков, несколько татар заняли эту местность. В 1786 году, в февраль месяц, вся эта местность — с остатками древнего города, с мельницей и с садами, — подмыта водою, понеслась к морю. Жители во время замкнутого движения земли и успели унять свой скот и спасли сами с своим имуществом. На месте катастрофы видны теперь глубокие ущелья и размытая земля, которая под дождем ползет к морю.

Когда проводили шоссе от Ялты до Севастополя, вдоль стенообразного хребта, то в нескольких верстах от Киченей громадный утес прервал путь инженерам. Утес представлял из себя громадную скалу, которая была разломана в несколько частей. Покойный князь Воронцов приказал обойти утес. Дорога была сделана превосходная; но весной, — после таяния снегов, — она начала разрушаться, скользить, и, не смотря на поправки, — она все развалилась. Пришлось пробить тоннель, который служит теперь таким украшением этой живописной дороги.

Во многих местах, отроги гор у подножия хребта, можно сказать *ползут* к морю; часто также мосты, построенные на шоссе, разрушаются оттого, что у них *ускользнула почва* под ногами. Самое опасное место, где можно постоянно ожидать катастрофы, — это в Киченей и его окрестностях.

Хребет Ялты над Киченей имеет громадную котловину, в которой очень много воды. Здесь находится даже очень интересное углубление между скалами, — вид глубокого колодезя. Татары говорят, что если в него бросить какой-нибудь легкий предмет, — то он непременно падет на исток Черной реки. Котловина на *Киченейской Ялте* имеет вид небольшого высохшего озера. Кажется, если бы углубить на значительную глубину эту котловину и собрать в нее все воды, находящиеся здесь в глубине, то можно было бы спасти эту местность от тех катастроф, которая здесь иногда происходит, а собравшая в озеро вода могла бы служить с пользою для орошения садов, которые можно здесь устроить. Эта часть Ялты киченейской не высока, и здесь могут расти фруктовые деревья. Прямой путь может служить место недалеко от киченейской Ялты. На горь Карадаг, в довольно густом лесу, находится небольшое озеро, а немного далее — ко-

лодез превосходной воды. Здесь разбросаны черепки посуды, очень грубой работы, и есть много одичавших фруктовых деревьев — груши и яблоки. Немного в сторону от озера, находится так называемый дольмен. Если здесь на Карадаг не замерзает фруктовые деревья, то на киченейской Ялте, которая гораздо ниже, они замерзают в том же образе не будут. Если не для фруктовых садов, то для фермы киченейская Ялта, с небольшим на ней озером, была бы очень пригодна. Между Алуштой и Аюдагом есть местности, богатые такими подземными водами, которые ежегодно размывают побережья и сильно вредят земледельцам, разрушая превосходные сады, расположенные на берегу моря. Разрушаются даже хорошо построенные здания. Прибрежная тропа, устроенная для береговой стражи, ежегодно разрушается, так что иногда опасно не только пройтись по ней верхом, но и проехать в гитком. Игмье г-на Раевского, расположенное у берега, также сильно страдает от подземных вод. Здесь разрушаются прочно построенные здания.

Игмье господ Сомовых также не мало страдает от подземных вод. Дорожки, устроенные близ берега, обрываются вместе с роскошно растительностью. Далее, в игмиевском Сомовых, сады и дачи, расположенные по этой линии, также сильно страдают от подземных вод.

Здесь так ясно видна причина разрушений всех этих прекрасных дач, что непонятно становится, как до сих пор, не отыскали средств отвести все эти катастрофы?

По выше всех этих дач и садов, о которых мы сейчас упоминали, и выше деревни Буюк-Ламба, которая расположена гораздо выше над берегом моря, находится высокая утес Паралимен. Утес этот немного выдается вперед, — оставив за собою хребет Ялты. На востоке от этого утеса, находится глубокая котловина, которая, впрочем, когда-нибудь была наполнена водою и образовывала небольшое озеро. Впрочем, это было в то время, когда здесь вокруг еще не были вырублены леса, от которых осталось теперь одно мелколесье. Кажется, было бы полезно и здесь углубить всю эту котловину, собрать все воды и образовать озеро. Такая прекрасная местность, как окрестности утеса Паралимен с озером по средине, также могла быть обращена в прекрасные сады, которые бы орошались водою озера. Таких мест, где просачиваются под землю источники воды, на Киченейской Ялте много. Быть может, все эти предположения высказанные здесь и ошибочны; но, излагая их здесь, я желаю обратить внимание людей сведущих, которые взяли бы серьезно исследовать местность размываемую водою и отыскать причину этого разрушения и средство отвести его. В Карасань — игмие Раевских — был построен прекрасный подвал для вина, еще очень недавно. Говорят, что теперь этот подвал уже разрушается и его будут восстанавливать. Не лучше ли сначала отвести причину разрушения? С этой целью я и осмеливаюсь затронуть этот важный вопрос.

Боспорская.

МЕСТНАЯ ХРОНИКА.

3 марта в Университетской церкви отслужены были панихида по в. Бозь почившем Государе Александре Николаевиче и молебен по случаю вступления на престол Государя Императора Александра III Александровича. 4 марта в той же церкви принесена была присяга на верность новому Государю студентами харьковского университета.

Письмо в редакцию.

М. Г., г. Редактору!

Прочитав в № 48 газ. „Южный Край“ статью по поводу крушения поезда около Казачьей Лопани, я в виду возбужденного этим происшествием интереса в публике, столь полезным просить вас дать место на страницах газ. „Южный Край“ следующему моему заявлению.

Прежде всего я скажу, что, прощая очень часто по азовской дороге, я могу подтвердить факт более чьего легкого отношения поездам машинистов к своим обязанностям, и в особенности — то пренебрежение, с которым они не редко относятся к начальникам станций. Такие факты нам не раз приходилось наблюдать лично, и я думаю, что если бы спросить начальников станций, и если бы они могли только, без опасения за свою судьбу, дать вѣрныя о том показанія, то не подлежит сомнѣнію — они выяснили бы, как мало они признают над собою авторитет начальников станций. Доказательством же слабой дисциплины между машинистами служат намятныя мѣстныя случаи в Славянскѣ, когда во время стоянки пассажирскаго поезда — локомотив ушел со станціи одинъ безъ машиниста и его помощника, которые распустили оба его оставив на произволъ судьбы.

Если справедлив слухъ, что разслѣдованіе причинъ происшествія на Казачьей Лопани поручено, кромѣ судебного слѣдователя, также и начальнику тяги, то я полагаю — цѣлѣю наша отнесется къ этому разслѣдованію не безъ недоумѣнія, когда узнаешь, что начальникъ тяги есть именно то лицо, отъ котораго зависить выборъ и опредѣленіе машинистовъ, и въ особенности ежели подтвердятся тотъ слухъ (можетъ быть и невѣрный), что машинистъ товаропассажирскаго поезда, причинившій крушеніе, былъ уже при выѣздѣ его изъ Вѣлгорода порочно выпивши. Этотъ слухъ настолько важенъ, что конечно необходимо было бы строго его проверить. Точно такъ же необходимо было бы, въ видѣ раскрытія истины, окончательно убѣдиться въ томъ, — получилъ ли машинистъ отъ начальника станціи то, что называется пропускомъ, или онъ дѣйствительно, какъ и говорили сначала, вышелъ со станціи, не имѣя этого пропуска, а основался только на однихъ звонкахъ, которые, какъ хорошо вѣдомо всемъ и каждому, не имѣютъ сами по себѣ никакого значенія для машиниста, если онъ не получилъ сверхъ того въ руки пропуска отъ начальника станціи.

Неужели этому происшествію такъ и суждено остаться загадочнымъ, и нѣтъ возможности, при существующихъ на азовской дорогѣ порядкахъ — отыскать и указать дѣйствительно виновнаго въ крушеніи поезда, хотя бы

только за тѣмъ, чтобы принять на будущее время какія-либо болѣе прочныя мѣры въ безопасности будущаго?

Изъ записной книжки репортера.

Просматривая программу занятій сегодняшняго думскаго засѣданія я былъ крайне пораженъ, увидѣвъ въ числѣ первыхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію думы, не вопросъ о конно-железной дорогѣ, а докладъ о перестройкѣ городского дома. Неужели гласнымъ возможно, рассмотрѣвъ половину доклада о „конкѣ“ перейти вдругъ неожиданно къ рассмотрѣнію новаго доклада, и неужели для гласныхъ безразлично, предлагается тотъ или другой вопросъ на ихъ обсужденіе? Къ чему же въ такомъ случаѣ заявленіе городского головы въ засѣданіи третьяго марта о томъ, что предприниматели напрасно живутъ въ городѣ и терпятъ отъ этого убытки, и послужило мотивомъ къ рассмотрѣнію вопроса о конно-железной дорогѣ прежде другихъ.

Заговоривъ о городскомъ управленіи, не могу не выразить удивленія для каковой надобности профессоръ Бекетовъ дѣлалъ анализъ воды, неужели лишь для *самоцѣли* городской управы, такъ какъ постоянно слышимъ жалобы и вопли гражданъ о какомъ то не только неприятно сладкомъ вкусѣ, но и вредномъ вліаніи воды изъ домовыхъ водопроводныхъ крановъ...

Вывавшимъ въ послѣдніе дни свѣгомъ во многихъ мѣстахъ занесено полотно железныхъ дорогъ. Такъ между станціями Кустарное и Мариной оказались сплошные свѣжные заносы; велики также заносы между станціями Бѣломостной, Вѣлгородомъ, и Казачьей Лопанью, хотя здѣсь поезда еще прошли. По причинѣ заносовъ поѣздъ № 1, отправившійся изъ Курска 3 марта въ 5 ч. 5 м. утра и поѣздъ № 3, вышедшій изъ Курска въ 11 ч. 55 м. дня были задержаны до 10 часовъ утра 5 марта на станціи Мариной. Поѣздъ же № 2, вышедшій третьяго дня въ 6 ч. 39 м. вечера изъ Харькова простоялъ до 10 часовъ утра 5 марта на станціи Кустарной. Только съ 10 часовъ утра вчерашняго дня, благодаря расчищенію пути, открылось движеніе въ обѣ стороны. Вслѣдствіе этихъ заносовъ произошло запазданіе поѣздовъ и поѣздъ № 1 вмѣсто того, чтобы прійти въ Харьковъ въ 8 часовъ 15 м. вечера 4-го марта и поѣздъ № 3 — вмѣсто 12 часовъ 12 м. дня прібыли въ Харьковъ вмѣстѣ вчера въ 4 1/2 часа.

Третьяго дня задержанъ крестьянинъ, мѣнявшій двѣ двадцатикопѣечныя монеты, оказавшіяся фальшивыми. Задержанный крестьянинъ заявилъ, что монеты эти получены имъ отъ одного изъ содержателей мѣстныхъ рестораций. По горячимъ слѣдамъ было произведено дознаніе, которое однако не привело ни къ какому результату.

Начиная съ Неченскаго моста со стороны Неченской улицы, берегъ рѣчки очень обрывистъ, почему въ предупрежденіе несчастныхъ случаевъ отъ моста вплоть до начала построекъ по берегу устроены деревянные перила. Къ сожалѣнію перила эти устроены только по одной сторонѣ моста, по дру-

гой же ихъ нѣтъ. Берегъ по этой сторонѣ также обрывистъ и здѣсь нѣрѣдко бывають очень плачевныя происшествія.

Такъ дня за два до того, какъ я пишу эти строки, въ рѣку обвалился промывавшій извозчикъ, который спасень только благодаря прикащикамъ магазина Барабаша. Это уже не первый случай, когда прикащики купца Барабаша являются спасителями тонущихъ.

Наши мировые судьи относятся не особенно снисходительно къ малолѣтнимъ преступникамъ. Такъ недавно одинъ изъ мѣстныхъ мировыхъ судей приговорилъ малолѣтняго преступника, которому еще не минуло 16 лѣтъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Не грѣхъ бы было обратить вниманіе, какъ отразится на мальчикѣ трехмѣсячное пребываніе среди взрослою тюремнаго населенія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Ростова на Дону, 3 марта (корреспонден. „Южнаго Края“). Вѣсть объ убійствѣ Государя, какъ громомъ поразила всѣхъ. Около квартиры агента международнаго телеграфнаго агентства собралась такая масса народа, что по улицѣ, прилегающей къ квартирѣ, не было никакой возможности ни пройти ни проѣхать. Телеграммы раскупались на расхватъ. Весь день вчера только и было разужденіе, кто царевича? Только сегодня въ 10 часовъ мы это узнали. Въ 10 часовъ утра по приглашенію купеческаго и мѣщанскаго старосты, въ наше общество собралось въ зданіи городскихъ общественныхъ учрежденій и оттуда предводительствуемая исправляющимъ должность городского головы Ф. Н. Солодовымъ, отправившись въ соборную церковь для служенія панихиды по в. Бозь почившемъ Государѣ Александрѣ Второмъ. Послѣ панихиды мѣстная войска пріимали присягу на вѣрность служебному новому Государю Александру III. Въ еврейской большой синагогѣ, народу собралось столько, что дышать нечего было. Канторомъ синагоги, купно съ народомъ отслужена была панихида по в. Бозь почившемъ Государѣ. Всѣхъ торговыхъ заведеній закрыты. Всюду грустныя и тоскливыя фізіономіи. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ болѣе подробныхъ свѣдѣній. Есть еще и до сихъ поръ скептики, которые не вѣрятъ въ случившееся; да и понятно: случившее все это такъ быстро, такъ неожиданно, и въ то время, когда Россія видимо поспокойилась и думала зажить тихою и мирною жизнью.

„Обыватель“.

Изъ полтавскаго уѣзда, 3 марта (корреспонден. „Южнаго Края“). Вѣсть о кончинѣ обожаемаго Государя разнеслась въ Черняковѣ, полтавскаго уѣзда, еще вечеромъ 2 марта. Всѣ жители были огорчены, но причина смерти не была извѣстна. Утромъ 3 марта уже все село знало подробности происшествія и негодованіямъ не было конца. Народъ началъ массами собираться къ зданію черняковскаго образованаго училища, существующаго здѣсь уже 10 лѣтъ, и объявленіе, выставленное наружу зданія и прочитанное большинствомъ грамотной молодежи, убѣдило всѣхъ, что слухи къ несчастію вѣрны. Трудно представить, какую картину представляла эта тол-

па крестьянъ, навзрыдъ плакавшихъ и сообщавшихъ одинъ другому страшную вѣсть. Огромное зданіе училища едва могло вмѣстѣ всѣхъ собравшихся и единодушно желавшихъ молиться. Приглашеній никакихъ не было. Около 8 часовъ, когда преподаватели вошли въ классы, послѣдніе представляли тоже картину, раздрающую душу: теплѣвшая еще съ вечера лампада и восковыя свѣчи, принесенныя крестьянами, наводили неотразимое уныніе, а плачь 100 учащихся и навравшихся уже стороннихъ, — превосходилъ всякое вѣроятіе. Почотная блюстительница училища Бабакина распорядилась служить панихиду. Классы къ 12 часамъ уже наполнились — и послѣ короткой, но прочувствованной рѣчи учителя, перечисливаго въ краткихъ чертахъ всѣ важнѣйшія реформы покойнаго Государя и сообщившаго все подробно о случившемся, началась панихида. Все плакало и молилось; по временамъ панихида прерывалась и все сливалось въ одинъ гулъ неудержимыхъ рыданій: плакалъ священникъ, плакали пѣвчие, плакали молящіеся. Наконецъ панихида окончилась. Предложено было колію за упокой. Да, подобныя картины рѣдко приходится видѣть и надолго остаются онѣ впечатлѣніемъ. Крупныя слезы катились изъ глазъ свѣдѣвшихъ стариковъ-крестьянъ. Каждый по своему чувствовалъ и объяснялся; „и за батькомъ такъ не плакавъ“, обратился одинъ изъ стариковъ къ почотной блюстительницѣ. Вотъ вѣрная картина того, какъ встрѣтилъ народъ, одно изъ отдаленнѣйшихъ отъ столицы мѣстъ, народъ, весь состоящій изъ крестьянъ, — тяжолоу вѣсть о смерти любимаго Царя.

„St. Petersburg Herald“ передаетъ: когда слѣдовалъ первый взрывъ, повредившій карету Государя Императора вылезъ изъ нея, и въ ту же минуту предъ нимъ очутился офицеръ одного изъ здѣшнихъ гвардейскихъ полковъ, спросившій поспѣшно: „Государь, вы не ранены? — Слава Богу, я не раненъ, не безпокойся, отвѣчалъ Государь спокойно, но я долженъ осмотрѣть раненыхъ. Въ это время толпа успѣла окружить преступника, котораго крѣпко держалъ солдатъ преображенскаго полка, такъ какъ въ одной рукѣ преступникъ держалъ кинжалъ, въ другой револьверъ. Съ виду это молодой человекъ въ темной мѣщанской поддевкѣ, бѣлолицый блондинъ, съ едва пробивающейся бородой. Его Величество подошелъ къ нему вплотную, совершенно спокойно осмотрѣвъ его и велѣвъ его задержать и направился домой пѣшкомъ. Но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ другой молодой человекъ подошелъ къ Государю, поднявъ высоко надъ головою какой то предметъ и съ силой бросилъ его къ ногамъ Государя, очевидно рассказываютъ, что въ эту минуту, рѣшившую все, Государь только успѣлъ перекреститься, какъ раздался ужасный взрывъ. Градоначальникъ Федоровъ, подошвѣвшій на своихъ лошадахъ, уложивъ въ эти сани Государя, тяжело раненаго и утратившаго сознаніе. Каска Государя была отброшена куда то въ сторону и ее долго не могли найти. Громадная масса, собравшаяся вскорѣ передъ зимнимъ дворцомъ, все еще думала, что слухи прервочены, и всѣ надѣялись, что дорогая жизнь сохранится для Россіи. Надъ дворцомъ

янь. На этой рудѣ еще разъ подтвердилось, что мы далеко не предпримчивы и еще менѣе свѣдущи въ дѣлахъ. Мѣдная руда эти разрабатывались за много столѣтій до насъ, какъ полагаютъ — генуэзцами, а можетъ быть и древнѣйшими владѣльцами края. На мѣстѣ нѣвнѣшняго завода существовали древнія разработки, раскопки и сооружения. Около двухъ сотъ лѣтъ край — нашъ и мы, чуть ли не надѣясь, узнаемъ, о мѣдныхъ рудахъ. Но, слава Богу, узнали, приступили къ разработкѣ, и что же? Вопль неудачно! Выбего того, чтобы подальше порыться и разрабатывать цѣльную, свѣзную руду, говорятъ, стали передѣлывать ту массу, которая лежала на поверхности и за нѣсколько столѣтій тому назадъ была уже передѣлана. Такой приемъ повелъ только къ убыткамъ, и дѣло это стоитъ не прочно. Между тѣмъ мѣдь прекрасная. Желательно, чтобы дѣло не пало, а развилось на вѣрныхъ, научныхъ основаніяхъ, но не по способу „авос“.

Алебастръ у г. Бахмута и къ св. отъ него такъ выступаетъ на поверхность земли. Онъ составляетъ принадлежность пермской формации и въ измѣненномъ видѣ (гипсъ, ангидридъ) залегаетъ на глубинѣ отъ 15 до 25 саж. отъ поверхности въ районѣ, занятомъ каменною солью, и служитъ предѣльнымъ ея. Минераль этотъ, не столь цѣнный какъ соль, уголь, мѣдь, желѣзо — разрабатывается во многихъ мѣстахъ простѣйшимъ способомъ — ломкою въ кускахъ. Въ такомъ видѣ онъ употребляется въ ближайшихъ мѣстахъ, какъ суррогатъ известки или въ смѣси

съ нею. Но года два тому назадъ, у г. Бахмута, построенъ паровой заводъ для пережиганія и разлома алебастра. Эта переработка даетъ возможность распространять бахмутскій алебастръ за предѣлы мѣстнаго района. Онъ продается въ Харьковѣ и дальше. Сбытъ прекрасный, заводъ въ цѣвѣтущемъ положеніи. У г. Бахмута устраивается въ настоящее время *стеклянный заводъ*, на который потребуются алебастръ, мѣль, соль, кремнеземъ, находящійся по близости. *Содоваго производства* еще нѣтъ; но съ отбѣною акциза на соль (которая есть главный матеріалъ при выдѣлкѣ соды) и въ виду предстоящей разработки каменной соли, — мы слышали, что заводъ И. П. Скарманчи и К^о будетъ приспособленъ къ содовому производству. Этого слѣдуетъ ожидать, ибо конкуренція, по сольному дѣлу, съ рудничнымъ способомъ, для этого завода не мыслима.

Въ семи верстахъ на западъ отъ г. Бахмута открыта и въ небольшихъ размѣрахъ эксплуатируется прекрасная *огнеупорная глина*, при с. Ивановскомъ. Железная руда находится въ бахмутскомъ уѣздѣ на земляхъ кн. Ливена и другихъ, у завода новороссійскаго общества; у ст. Креничиной; у кн. Долгорукова и проч.

Къ востоку отъ г. Бахмута находится богатая каменоломня, на земляхъ крестьянъ и помѣщичьихъ, доставляющая: *жесточные камни, пилу, известки*; къ сѣверу отъ Бахмута — у сел. Триполя, Камышевахъ, къ западу — у сел. Ивановскаго, — имѣются каменоломни *известняковъ, песчаники и мѣла*, а также выдѣлка и пережи-

гане *известки*. Изъ этого краткаго перечня видно, что бахмутскій уѣздъ есть центръ, въ которомъ сосредоточены, на небольшихъ разстояніяхъ, слѣдующіе минералы: каменный уголь, каменная соль, мѣдь, желѣзо, алебастръ, гипсъ, ангидридъ, мѣль (известъ), огнеупорная глина, жерновые камни, известняки, песчаники.

Кромѣ этихъ предметовъ, въ тѣхъ же уѣздахъ, да и въ другихъ мѣстахъ степей есть еще одинъ цѣнный матеріалъ, пропадающій теперь даромъ. Въ степяхъ сбѣютъ много льна, отъ котораго пользуются только зерномъ, а солома не идетъ ни на пряжу, ибо она груба и коротка, ни на кормъ скоту и овцамъ, которые ее не ѣдятъ. Солому эту употребляютъ на топку и на крыши. Но топки, напр. въ бахмутскомъ и славяносербскомъ уѣздахъ, и безъ того достаточно недорогой и лучшаго качества: уголь, дрова, хворостъ, камышъ, бурьянъ, вилзакъ. Покрыта зданій также не встрѣтитъ особой потребности, если не будетъ льяной соломы, ибо для этого имѣются: дерево, камышъ и ржаная солома. Итакъ, льяная солома сжигается или употребляется на крыши единственно потому, что ее дѣвать некуда. А между тѣмъ эта солома могла бы послужить прекраснымъ матеріаломъ для выдѣлки оберточной и писчей бумаги. На сѣверѣ — въ Финляндіи, въ петербургской, новгородской и тверской губерніяхъ уже давно существуютъ фабрики, употребляющія для выдѣлки бумаги древесныя массы, а въ степяхъ пропадаетъ льяная солома, изъ которой все же такъ получа-

ся грубое полотно, т. е. такой продуктъ, который есть лучшей матеріалъ для выдѣлки оберточной и писчей бумаги.

И, несмотря на всѣ приведенные источники богатства степей, населеніе ихъ бѣдствуетъ, ибо богатства эти для него или скрыты или недостигаемы. Населеніе все еще стоитъ у хлѣбопашества, а пятилѣтнее сряду неурожае, главнымъ образомъ, происходящее отъ первобытныхъ способовъ обработки и поддерживаемые жуками, саранчой, разными мухами и гусеницами и увѣнчиваемые постоянною засухой — довели степи до того, что и хлѣба нѣтъ, и скотъ содержитъ нечѣмъ. Въ 1880 году екатеринославская губернія, да и другія степныя должны были дѣлать займы, покупать хлѣбъ въ иныхъ мѣстахъ для собственнаго продовольствія и обмѣненія полей. Число нуждающихся, въ бахмутскомъ уѣздѣ, по нѣкоторымъ волевымъ — достигаетъ до общаго числа всѣхъ крестьянъ. Хлѣбъ для нихъ готовится земствыми по несамымъ лучшимъ въ прежнее время цѣнамъ, отъ 14 до 15 руб. за четверть десяти пудоваго вѣса ржи, по 11—12 руб. за такую же четверть ячменя. Даже при голодѣ 1848—1849 годовъ такихъ цѣнъ не существовало. При этомъ цѣна скота осенью пала съ 120 до 80 руб. за пару воловъ; съ 40 до 15 руб. за простую лошадь, только овцы остались въ хорошей цѣнѣ. Въ такомъ экономическомъ положеніи, населеніе едва ли можетъ скоро выбиться изъ нужды. Положимъ, что это состояніе временное, что дѣла земледѣльцевъ поправятся. Но очевидно, что такія времен-

ныя затрудненія могутъ и даже должны повторяться, если хлѣбопашество будетъ составлять альфу и омегу всей дѣятельности. Рассчитывать на измѣненіе культуры въ скоромъ времени невозможно; полагаются на полученіе благъ отъ введенія машинъ, на мечтанія объ ирригаціи — въ болшей части мѣстъ невозможной тратиться на введеніе безполезныхъ производствъ, напримеръ, рыхлительныхъ заводовъ — дающихъ одинъ убытокъ, и т. подоб. — уже становится немислѣннымъ. Необходимо приурочивать разработку минераловъ — это одна изъ надежнѣйшихъ основъ для возстановленія благосостоянія степей. Само населеніе степей не въ состояніи, собственными средствами, приступить къ разработкѣ минераловъ, ибо оно потеряло уже все, что имѣло. Къ ирригаціи нужно сказать, что земства и не думали въ этомъ направленіи оказывать помощь земледѣльцу. А дѣло по эксплуатациіи минераловъ устроивалось само собою, и притомъ совершенно негосподствующимъ. По болшей части мѣстопродвиженія минераловъ и рудники попадали въ руки приходившихъ — евреевъ и другихъ кулаковъ, которые, платя ничтожныя денги, а нѣрѣдко за нѣсколько ведеръ воды, заарендовали на десятии лѣтъ богатая залежи и стали разрабатывать ихъ *по своему*, хищническимъ образомъ, лишь бы поскорѣе нажиться. Отъ этого много угли и шахты брошены потому, что завалились или оттого, что уголь брали чуть ли не съ поверхности земли — самаго дурного качества, или оттого, что дѣлалось къ нему подмѣсы, и проч. Рѣдко попадались денежныя и добропорядоч-

ные арендаторы. Пора мѣстнымъ земствамъ обратить вниманіе на горный промыселъ и дать ему правильное направленіе. Тогда не нужно будетъ прибѣгать къ миллионнымъ займамъ для прокормленія голодающихъ, или во всякомъ незнакомомъ путемъ продажи скота и домашняго скарба. Харьковское, полтавское, московское, ярославское и другія земства хлопотать серьезно о поднятій хлѣбопашаго сельскаго хозяйства и придумываютъ: въ какой бы формѣ кредита или инымъ путемъ оказать помощь земледѣльцамъ. Неужели не пора и степнымъ земствамъ обдумать: если возможны банки для помощи земледѣльцамъ подъ обезпеченіи кредита земледѣлю, то невозможны ли банки и кредиты имъ они — для кредита на эксплуатацию минеральныхъ залежей, подъ обезпеченіе добытыми продуктами, или сооружения, или мѣстопродвиженія?

Не слѣдуетъ ли и земельныя и другія банки, пока еще есть время, подумать объ измѣненіи своихъ уставовъ и направленія своей дѣятельности и, вмѣсто того, чтобы испытывать затрудненія (которая скоро увеличатся до размѣровъ грандіозныхъ) по прискаченію дѣйствительныхъ или фиктивныхъ пріобрѣтателей продаваемыхъ имѣній, — внести въ край благодѣтельное открытіемъ ея кредита подъ минеральныя богатства? Не будетъ ли это и въ интересахъ самихъ банковъ?

В. Оуфимцевъ.

все еще развивался Императорский штандарт—признак того, что государь еще в живых. Но вдруг мигнул за 20 до 4 часов, в толпе пробуждалось тяжелое чувство—штандарт тихо опустился до половины флага, что означало, что Государь скончался. В то же время как толпа вышла генерал и объявил ей прискорбное известие. В пять часов из числа войск, которая были вызваны к зимнему дворцу, присели присягу Императору Александру III-му.

«Новости», со слов очевидцев, передают, что в то время, как Государь Император съезжал из манежа с развода, на встречу ему по канавкам скорыми шагами приближались два приконных охотника господина. Как только карета поравнялась с ними, один из них бросил что то блое, величиной с арбуз, под карету, а другой такой же сверток под экипаж конюя. Раздались страшные взрывы. Карета Государя разбилась по полам, и Его Величество, соскочив с сиденья на мостовую и увидев раненого конюшного, слял фуражку и перекрестился. В это время какая то личность, одетая в простое платье, бросила под карету другую бомбу, которая, при разрыве, причинила Государю раздробление обих ног ниже коленей. Его Величество был уже на руках перенесен в другой экипаж и отвезен во дворец.

На Екатерининском канале, против Михайловского сада, не доходя Конопенного моста, вся дорога была изрыта и завалена грудой разбитых кровью обломков экипажа и ранеными тлами. В трех казенных зданиях на противоположной стороне Екатерининского канала почти все стекла были разбиты. В канале лежало несколько форменных шапок, ключи военных шивелей и обломки экипажа.

По словам «С.-Петербургских Вѣдомостей», при исследовании поврежден у Государя Императора оказались следующие: обь голени ниже коленей и до стопы были превращены в массу обрывков мускулов, на которых мѣстами висели осколки костей и мягкая части носили на себе слѣды обжога. На лѣвой верхней вѣбѣ замѣчался незначительный подтек также съ обжогом. Перчатка правой руки окровавлена. По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу, Государь терял сознание от потери крови, которая сочилась изъ обрванных мускулов обохъ голени. Эти мускулы составляли единственную связь между стою и коленями обихъ ногъ, ибо кости голени были раздроблены и выплбены вразомъ. Доктора Круглевскій и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворянинъ, врачъ 4-го стрѣльцова батальона Императорскіхъ Фамилій, находившійся случайно въ зданіи оружаннаго штаба и услышавъ крики «Государь раненъ», бросился во дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. «Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ», сказалъ ему Круглевскій. Дворянинъ бросился за инструментами въ квартиру Круглевскаго и чрезъ пять минутъ былъ обратно во дворцѣ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушаніе ударовъ сердца. Изъ привезеннаго набора научукой бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, причѣмъ докторъ старался сохранить всю оставшуюся на обрванныхъ частяхъ тла кровь и отдалъ ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ научукой бинтъ на правую руку. Когда Дворянинъ снялъ окровавленную перчатку правой руки Государя, оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ обжогомъ. Обручальное кольцо было совершенно слитноту спереди. Произведено было сплюснотие. Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся все и появилось плотательное движеніе. Дыханіе стало глубже. Государь приоткрылъ нѣсколько глаза и подъ влияніемъ всприскиванія сѣрнокислымъ эфиромъ и водой со льдомъ при начинаваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало востанавливаться. Этѣмъ моментомъ воспользовался духовникъ протопресвитеръ Балазовъ и приобщилъ Его Величество Св. Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умолятельная. Казалось, надежды воскресли. Помчался въ Конопенный госпиталь за снадобомъ для переливанія крови. Судьба судила иначе. Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ. Дыханіе сдѣлалось поверхностнымъ и чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже. Наконецъ, въ 3 часа 35 минутъ дыханіе совѣмъ замерло и Государь Императоръ Александръ II, Освободитель народа и другъ человечества, отошелъ въ вѣчность. Все чла-

ны Императорскаго дома, присутствующіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго Шефа Семьи.

Мы не вправѣ описывать скорби, испытанной всѣми присутствовавшими у постели умирающаго Государя, но кто видѣлъ эту скорбь, тотъ долго, долго не забудетъ минутой, когда, при чтеніи отходной отомъ Бажановымъ, всѣ бросились на колѣна и слили свои страданія въ одной молбѣ къ Всевышнему. Государь опочилъ сномъ вѣчности.

«Моск. Тел.» передаетъ: до сихъ поръ еще подробности, остаются неизвестными и въ положеніи самаго событія встрѣчаются противорѣчія. Такъ, между прочимъ, до сихъ поръ еще нельзя констатировать мѣста, откуда былъ брошенъ второй снарядъ, довершившій ужасное злодѣяніе. Число участниковъ преступленія тоже неизвестно. Ходитъ слухъ, что тотъ изъ нихъ, который бросилъ этотъ роковой снарядъ, самъ палъ жертвою своего преступленія и вмѣстѣ съ другими ранеными былъ перенесенъ въ конопенный госпиталь. Никто бы, быть можетъ, и не заподозрилъ въ немъ участника преступленія, если бы не произошло слѣдующаго факта: когда раненый приползъ нѣсколько въ себя, то ему были предложены вопросы для опредѣленія его личности; на эти вопросы онъ положительно отказался отвѣчать, хотя находился въ полномъ сознаніи, попросилъ пить и сбѣгалъ нѣсколько глотковъ воды, затѣмъ вско- рѣ умеръ. Говорятъ, будто по вскрытіи его тла, въ немъ найдены признаки отравленія. Но этотъ послѣдній фактъ подверженъ сильному сомнѣнію въ виду закона, воспрещающаго производить вскрытіе труповъ ранѣ истеченія 24-хъ часовъ съ момента смерти. По другимъ разсказамъ, снарядъ былъ брошенъ человекомъ, стоявшимъ на льду Екатерининскаго канала и сбѣжавшимъ попытку спастись бѣгствомъ. Попытка эта, говорятъ, не удалась: обь вѣбъ злодѣй схвачены. Вообще, трудно собрать и невозможно передать всѣхъ слуховъ и разсказовъ, ходящихъ по городу.

Вчера, въ часъ дня, въ Зимнемъ Дворцѣ собралась всѣ лица, имѣющія прѣвѣ ко двору, и происходило Высочайшій выходъ. Цѣлый день масса народа покрывала дворцовую площадь и Невскій проспектъ. Государь Императоръ, при пробѣдѣ въ Зимній Дворецъ и при возвращеніи въ свою резиденцію—Аничковъ дворецъ, былъ прѣвѣтствованъ восторженными криками народа. Его Величество ѣхалъ въ каретѣ вмѣстѣ съ Государьней Императрицею Маріею Федоровною. На прѣвѣтствія публики Ихъ Величества отвѣчали милостивыми поклонами. Третьяго дня приняты присягу члены двора и свиты, а равно и воинскія части, занимающія караулы въ обохъ дворцахъ. Вчера, въ 10 часовъ утра, присягали всѣ остальные части петербургскаго гарнизона и всѣ правительственныя и судебныя учрежденія и вообще служащія лица. Во всѣхъ церквяхъ столицы были отслужены молебствія по случаю вѣстности на Престолъ Государя Императора Александра III-го и панихиды о упокоеніи души попредставленнаго Императора Александра II-го. Послѣ 2-хъ часовъ дня, всѣ столица облеклась въ глубокой трауръ. Высочайшій манифестъ и номера газетъ, сообщавшихъ подробности вчерашняго событія, раскупаются на разсхватъ и жадно читаются публикою, осаждаемою продавцами. Въ Зимнемъ Дворцѣ надъ прахомъ въ Бозѣ почившаго Государя панихиды совершаются въ 1 часъ дня и въ 8 часовъ вечера.

«Московскія Вѣдомости» передаютъ разсказъ очевидца, записанный въ вагонѣ желѣзной дороги на пути изъ Петербурга въ Москву въ ночь на 2 марта.

Было около 2 1/2 часовъ. На площади Казанскаго собора послышались два удара очень сильныя, будто отъ выстрѣла тяжелыхъ орудій. Извозчикъ мой замѣтилъ не взорвалъ ли пороховой погреба или завода. Народъ сталъ толпиться на Невскомъ и особенно у Казанскаго моста. Смотрѣли по направлению Екатерининскаго канала, къ Театральному мосту (близъ Царицына Луга). Спрашивали другъ друга; отвѣты были неопредѣленные, но тревоги особенной не было. Съ калачи думы поднятъ былъ тогда пожарный сигналъ. Одинъ говорилъ что на пожарѣ гдѣ то былъ взрывъ; другіе—что взрывъ былъ на Царицыномъ Лугу и раненъ какой то полицейскій. У Театрального мостика и на льду канала суетится народъ. По набережной канала, возвращался съ развода (бывающаго обыкновенно по воскресеньямъ, въ Михайловскомъ Манежѣ, въ присутствіи Государя отъ 1 до 2 часовъ), проходитъ взводъ кавалеріи (кажется конной гвардіи) къ Невскому проспекту, и всѣмъ спокойно. Я направляюсь къ полицейскому мосту. Здѣсь большая толпа, какъ обыкновенно по воскресеньямъ, но замѣтно какое то необычное движеніе. Опять расприсы, ждуть чѣго то проѣзда. Вдругъ отъ полицейскаго моста, къ Большой Морской, скачетъ из-

возчикъ и на немъ полицейскій офицеръ держитъ другого полицейскаго же офицера, видимо раненаго или больного (онъ шатается на сиденьи). Въ магазинѣ, куда я вошелъ тутъ же на Невскомъ, много толковъ, говорятъ о несчастьи съ людьми, о взрывѣ; но гдѣ и что именно произошло—все какъ то смутно. Нѣсколько минутъ спустя входитъ какой то господинъ и говоритъ, что взорванъ Театральный мостикъ, въ минуту пробѣда Государя, что убитъ конвойный, ранено нѣсколько полицейскихъ, но что Государь, слава Богу, невредимъ или раненъ легко, такъ какъ, выйдя изъ кареты, которой часть взорвана, продолжалъ путь пешкомъ. Я послѣдно направляюсь къ площади Зимнаго Дворца. Здѣсь уже толпа народа. У Дворца два взвода пѣхоты, часть конвоя Его Величества, жандармы, полиція. Пѣхота состоитъ изъ взвода моряковъ и взвода юнкеровъ какого то военнаго училища. Многочисленная группа у самаго Дворца, на тротуарахъ и у дворцовыхъ подъѣздовъ. Поминутно прѣвѣжаютъ или приходятъ, вѣрѣе подбѣгаютъ, сановники, члены дипломатическаго корпуса, придворныя дамы. Сматеніе, тревога всеобщія и все возрастаетъ. Подъѣзжаетъ въ каретѣ, видимо глубоко взволнованная, Великая Княгиня Александра Юсифовна, подъѣзжаетъ французскій посолъ. Вездѣ группы спрашивающихъ и сообщающихъ отрывочныя свѣдѣнія. Окружаютъ моряковъ и юнкеровъ, которые съ волненіемъ разсказываютъ объ ужасномъ событіи, котораго они были свидетелями, возвращаясь, тою же дорогою, съ развода. Изъ всего высказаннаго можно было понять слѣдующее: Государь, послѣ развода, былъ у Великой Княгини Екатерины Михайловны въ Михайловскомъ Дворцѣ и потому, около 2 1/2 ч., возвращался въ Зимній Дворецъ, по набережной Екатерининскаго канала, въ каретѣ. Не дожидая Театрального мостика, произошелъ взрывъ подъ заднею частью кареты. Часть кареты взорвана, тяжело раненъ конвойный казакъ, упавшій тутъ же на мѣстѣ, ранено также нѣсколько полицейскихъ. Государь остался невредимъ; говорятъ, что только задѣта была шинель или пальто. Государь вышелъ изъ кареты и спросилъ кто раненъ. Въ это время кучеръ управивалъ Государя съѣзъ снова въ карету, говоря, что если можно въ ней доѣхать. Толпа въ ужасѣ, окружая Государя и ожидая новыхъ взрывовъ, умоляла Его послѣпить удалиться, но въ это время произошелъ новый взрывъ—подъ самыми ногами Государя. Вторая бомба (такъ какъ это очевидно были Орсишевскія бомбы, брошенная на мѣстѣ или, какъ другіе говорятъ, черезъ стѣну сада Михайловскаго Дворца), почти оторвала обь ноги выше колѣна. Государя подыали и донесли до сажней генералъ-майора Федорова (градоначальника Петербурга, ѣхавшаго впередъ Государя). Несли Государя между прочими моряки и юнкера, которые возвращались, какъ уже сказано, тою же дорогою съ развода. Государь обратился къ одному изъ моряковъ и просилъ дать ему платокъ, чтобы утереть кровь на лицѣ пораненномъ осколкомъ бомбы. На шинельяхъ и на рукахъ нѣкоторыхъ изъ юнкеровъ была кровь. Народъ тутъ же схватилъ двухъ преступниковъ, которые и отданы подъ стражу. Говорятъ, что одинъ изъ нихъ въ эту минуту крикнулъ кому то въ толпѣ: «скажи отцу, что меня схватили». Ранено всего, говорятъ, человекъ десять, въ томъ числѣ полковникъ Дворянинъ, полицейскій егеръ сопровождавшій Государя въ саняхъ. Состояніе Государя, какъ говорятъ, въ группахъ сановниковъ, военныхъ и прочихъ лицъ у подъѣзда Дворца, опасное, но не безнадежное. Говорятъ о возможности будто бы ампутаціи. Высокостававшія лица стараются войти во Дворецъ, но часове ихъ не выпускаютъ. Подъѣзжаетъ генералъ-адъютантъ Треновъ, видимо больной и взволнованный. Въ глубокой скорби тутъ же у подъѣзда графъ С. Г. Строгановъ. Величаво выдѣляется средъ толпы маститый старецъ. Никого не выпускаютъ съ Салтыковскаго подъѣзда кромѣ Царской Фамиліи. Слухи все болѣе тревожныя, горестныя. Вызываетъ изъ Дворца одинъ генералъ. Слышно: не хорошо; ампутаціи рѣшились не дѣлать. Слышно: Государь приобщился. Выходитъ изъ Дворца какой то посланникъ—изъ его словъ можно понять всю ужасную истину—надежды нѣтъ... Но вотъ кто то еще вышелъ, что то сказалъ. Что?... Все смолкло, все какъ то ослѣбѣло. Что, что такое? Правда ли? Нѣтъ, быть не можетъ, нѣтъ, вѣдь это не правда!... Но все они, всѣ стоятъ съ обжогонною головою и молча творятъ крестное знаменіе... Россія! ты ли это? Самій котрый изъ царей, Тотъ, чье любобольное сердце въ теченіе четверти вѣка билось только для блага подданныхъ... Не можетъ быть, это мой умъ помутился? Возможно ли, Боже, Боже! Нѣтъ, это все правда, ужасная, кровавая

правда! Въ эту минуту слышу на другомъ концѣ площади, уже занятой почти сплошною массою народа, визгъ и гамъ. Какой то молодой человекъ, смуглый, что то сказалъ въ толпѣ и вотъ толпа вачетъ его въ руки начальства. Вотъ и еще «другого схватили»... Кто онъ? Также молодой человекъ, блондинъ, въ красной рубахѣ подъ грязнымъ пальто. Оба избиты, растрепаны, платки, волосы рвутся клохнями. Казаки и полиція съ величайшимъ трудомъ вырываютъ ихъ изъ рукъ толпы и кажется имъ удается доташить ихъ до воротъ зданія главнаго штаба. Многие въ толпѣ кричатъ: живыми ихъ, живыми тащите, пусть прочтѣ выдаютъ. Вотъ скачетъ полкъ казаковъ и на скаку окружаетъ дворецъ. Въ толпѣ многіе плачутъ навзрыдъ. Да, плачутъ, рыдайте надъ собою! надъ нами всѣми, надъ Россіей! Вѣднана, бѣдная ты наша мать, опозоренная самымъ ужаснымъ злодѣяніемъ какое когда-либо совершалось! Нѣтъ тому примѣра во всей исторіи человечества. Нѣтъ примѣра такой смерти Государя и какого Государя? Столько совершившаго для блага своихъ подданныхъ и такъ искренно ихъ любившаго!...

Сумерки ступились; въ 7 часу я пробѣжалъ по Невскому проспекту къ Николаевской желѣзной дорогѣ. Опять огромная толпа по лѣвую руку, ждуть чѣго-то пробѣда. Я взглянулъ направо: направо былъ Аничковъ Дворецъ...

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальныхъ корреспондентовъ «Южнаго Края»).

Петербургъ, 5 марта, четвергъ. Тѣло Государя поконится пока въ Большой церкви Зимнаго дворца. Катафалкъ весьма большой по низу, шаговъ 10 длины и шаговъ 7 ширины, поставленъ не посрединѣ церкви, а значительно ближе къ входу въ нея и далѣе отъ иконостаса. Онъ состоитъ изъ балдахина, покоющагося на четырехъ колоннахъ, которыя утверждены на ступенькахъ; ступенекъ всего четыре, очень низкихъ и широкыхъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ. На балдахинѣ корона и шесть букетовъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Балдахинъ обитъ золотымъ и серебрянымъ глазомъ; мѣстами видны черныя двуглавыя орлы. Гробъ Государя поставленъ очень не высоко, такъ что верхній край его приходится въ полъ подходящимъ. Государь одѣтъ въ мундиръ Преображенскаго полка, на красныхъ отвороткахъ мундира лежитъ образъ. Лицо Государя мѣстами покрыто глубокими, какъ бы отъ обжога, пятнами разныхъ величинъ и цвѣта. Выраженіе Его весьма покойно и сосредоточено, но черты лица значительно измѣнились. На ступенькахъ катафалка нѣсколько вѣшнотъ; впереди ряды подушекъ съ орнаментами; у четырехъ колоннъ кавалергардскіе офицеры; по сторонамъ очередные придворныя чины.

Петербургъ, 5 марта, четвергъ. Адскій снарядъ, устроительный для приведенія въ исполненіе злодѣйскаго покушенія на жизнь Государя, какъ мы узнали, имѣетъ слѣдующее устройство: по виду снарядъ этотъ похожъ на жестяной ландриповскій конфетекъ, въ 9 дюймовъ высоты и около 5 дюймовъ въ основаніи; вѣсъ всего снаряда 6 1/2 фунтовъ. Къ перекладнѣ снаряда прикрѣплена жѣлѣзная составная труба, параллельно съ ней помѣщается стеклянная труба, наполненная сѣрной кислотой. Труба эта соединяется съ резервуаромъ, въ которомъ находится свинцовый грузъ и бертолетова соль съ антимоніемъ. Резервуаръ посредствомъ научуковыхъ трубочекъ, наполненныхъ пороховою мякотью и стѣпномъ, приводится въ связь съ трубочкой, наполненной нироксилиномъ, который смоченъ нитроглицериномъ, и съ кассетой, наполненной гремучею ртутью. При отрясеніи снаряда, свинцовый грузъ разбиваетъ стеклянную трубку, отчего сѣрная кислота соединяется съ бертолетовою солью и антимоніемъ; происходитъ пламя, которое сообщается чрезъ стѣпникъ съ гремучею ртутью который и взрываетъ динамитъ.

Петербургъ, 5 марта, четвергъ. Изъ достовѣрнаго источника «Улей» передается слѣдующій страннй фактъ: недѣлю двѣ тому назадъ, Государь Императоръ сталъ замѣчать каждое утро, на своемъ окнѣ, убитыхъ голубей. Оказалось, что огромная хищная птица, одинъ говоритъ—коршунъ; другіе—орелъ, помѣстившаяся на крышѣ Зимнаго Дворца, и всѣ успѣли убить ее оказавшись тщетными. Въ теченіи нѣсколькихъ дней, это обстоятельство тревожило Государя, и Онъ вы-

разилъ, что это дурное предзнаменованіе. Наконецъ, былъ поставленъ капканъ, и птица попала въ него ногой, но имѣла силу улѣтѣть, таща его за собою, и упала на дворцовой площади, гдѣ и была взята. Это оказалось коршунъ такихъ небывалыхъ размѣровъ, что чуждо его будетъ помѣщено въ Кунстъ-Камерѣ.

Москва, 5 марта, четвергъ. «Русскій Курьеръ» передаетъ, что въ Петербургъ отправилась депутація отъ крестьянъ Московской губерніи для возложенія вѣнца на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Одесса, 5 марта, четвергъ. Въ виду возникшихъ возраженій, въ третѣмъ засѣданіи областного съѣзда перерѣшнотъ вопросъ о полезности собранія жуча руками и машинными. Вопросъ рѣшнотъ утвердительно.

(отъ «Междунар. телеграф. агентства»).

Петербургъ, 5 марта, четвергъ. Перевезеніе тла въ Бозѣ почившаго Императора послѣдуетъ 7 марта чрезъ Неву по льду. Мѣсто, гдѣ былъ раненъ смертельно Государь, огорожено. Дума постановила воздвигнуть памятники и часовню. Рысаковъ оказался съпомъ приказника извѣстнаго коммерсанта Громова.

Петербургъ, 5 марта, четвергъ. «Новое Времѣ» полагаетъ, что въ преступленіи участвовало не малое число людей, разбѣгшихся по разнымъ мѣстамъ города.

Петербургъ, 5 марта, четвергъ. Газеты называютъ умершаго сообщника Рысакова—Фоминимъ уже ранѣе судившимся въ Харьковѣ и бѣжавшимъ. Застрѣльшии хозинъ квартиры, служившей лабораторіей для изготовленія снарядовъ называется Фесенко-Наронкій. Вчера у квартиры его арестованъ еще одинъ молодой человекъ, прибывшій изъ Харькова. Сегодня утромъ окончены работы по обнаруженію мины; выноту много динамиту. Вчера прибыли изъ Москвы Императорскія регалии для похоронъ Государя.

Петербургъ, 5 марта, четвергъ. Официально: Лицо, сопротивлявшееся полиціи съ оружіемъ въ рукахъ въ квартирѣ, въ которой Рысаковъ и его товарищемъ поучены металлыяныя снаряды, оказался крестьяниномъ Смоленской губерніи, сычевскаго уѣзда, Тимого Фѣмѣ Михайловичемъ, принимавшимъ участіе въ приготовленіи нѣкихъ дѣйствіяхъ къ преступленію. Въ бумагахъ арестованнаго усомрнннхъ указанія приспосаблинн къ Екатерининскому каналу и Малой Садовой. За симъ, полиціей доведено до свѣдѣнія судебной власти, что въ сырной лавкѣ крестьянина Кобозева, на Малой Садовой скрылись хозяева—мужчина и женщина,—оставивъ слѣдъ производившихся земляныхъ работъ. При осмотрѣ помѣщенія Кобозевыхъ и соседняго съ лавкой жилья, обнаруженъ подбой, доведенный до середины улицы, съ устроенной миной.

Петербургъ, 5 марта, четвергъ. Официально: Объявлено второе предостереженіе «Странъ» за передовую статью въ № 27-мъ; «Голосу» объявлено первое предостереженіе за вторую передовую статью въ № 63.

Петербургъ, 5 марта, четвергъ. Глубокой трауръ наложенъ на подгота, съ раздѣленіемъ на 4 квартала.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По сообщенію англійскихъ газетъ, условія, которыя правительство Англій намѣрено предложить боерамъ, заключаются въ возвращеніи независимости ихъ республики. Будутъ исключены только нѣкоторые округи, населенные чорными африканскими племенемъ. Эти послѣдніе останутся подъ покровительствомъ Англій, и Англія будетъ надбодать за тѣхъ, чтобы спокойствіе голландской колоніи, а слѣдовательно, и англійскихъ владѣній Наталя и мыса Доброй Надежды не было нарушено голландскими африканскими соседями. На такое условіе нельзя ожидать отъ каза со стороны боеровъ, такъ какъ необходимость въ обихъ мѣрахъ заштыи давно признана обими сторонами.

London. Пренія въ палатѣ лордовъ по вопросу о Кандагарѣ окончилась рѣшеніемъ, противнымъ политикѣ, принятой правительствомъ очистить Кандагаръ. Большинство было значительное: 165 противъ 76 голосовъ. Вопросъ этотъ ставъ вопросомъ партіи, которая убѣждена, что удержаніе Кандагара необходимо для безопасности Индіи. Но лордъ Литтонъ и его сторонники не доказали этого. Меньше, чѣмъ два года тому назадъ, лордъ Литтонъ самъ былъ въ пользу очищенія Кандагара. Воображаемая опасность наступленія со стороны Россіи не можетъ

взмѣнить политики англійскаго правительства. Ради того, чтобы отвратить опасность отдаленную (если только она существуетъ), нельзя бросаться въ сумятицу средне-азиатской политики и непрерывныхъ войнъ полудикаго народа. Таково было мнѣніе лучшихъ правителей Индіи: лордовъ Лоренса и Майо. Это мнѣніе волилъ убѣдительно высказано отъ имени правительства въ слѣдующихъ словахъ лорда Дерби: «По моему мнѣнію, удержаніе Кандагара будетъ для Англій бременемъ, а не благодѣяніемъ, источникомъ слабости, а не силы. Я думаю, что для насъ лучшими средствами къ защитѣ Индіи могутъ быть: полное казначейство и довольное населеніе, армія, достаточно сильная для выполненія предстоящаго ей дѣла и сосѣди, которые будутъ убѣрены въ томъ, что Англія не имѣетъ видовъ на ихъ территорию или свободу». Итакъ, рѣшеніе палаты не обяываетъ правительство взмѣнить свою политику. Кандагаръ будетъ очищенъ и всѣ приготовленія къ исполненію этого уже сдѣланы. На дняхъ больные и раненые были отправлены отуда по дорогѣ въ Симлу. Такое рѣшеніе англійскаго министерства можетъ служить доказательствомъ, что прежне недобѣріе въ русскому правительству и его политикѣ въ средней Азии значительно ослабѣло въ Англій.

— Тотъ же вопросъ (о Кандагарѣ) обсуждался въ палатѣ общинъ; но здѣсь распоряженія правительства наши полное одобреніе.

Берлинъ. Слухи о соглашеніи Пруссіи съ римскою куріею по церковному вопросу не прекращаются. Газета убѣждаетъ, что правительство согласилось на утвержденіе викарихъ епископовъ, предложенныхъ капитулами Падерборна и Оснабрюка и готова разрѣшить имъ отравленіе ихъ обязанностей и принести присягу, установленную законами. Если послѣ того епископы будутъ назначать патеровъ въ отдѣльные приходы по соглашенію съ свѣтскимъ правительствомъ, то послѣднее начнетъ выдавать содержаніе епископамъ, выдача котораго приостановлена.

— Вышедшій въ отставку министръ внутреннихъ дѣлъ, Эйзенбургъ, былъ принятъ императоромъ весьма милостиво. Его величество выразилъ открыто свое сожалѣніе объ оставленіи имъ своего поста.

— Отдѣльныя партіи имперскаго сейма обсуждали правительство о бюджетѣ на два года. Всѣ настаиваютъ на необходимости созвать имперскій сеймъ ежеседно.

— Городское правленіе Берлина очень обижено замѣчаніями Бисмарка; оно намѣрено обратиться съ представленіемъ объ этомъ прямо къ императору.

Нью-Йоркъ. Торговая палата Чикаго, Индианополиса и Чичиннати заявляютъ, что тревожныя слухи, распространенныя въ Европѣ о трихинной эпидеміи свиней въ Огеей и въ западныхъ штатахъ Союза, совершенно не основательны. Стада свиней находятся въ чѣтвѣтцѣмъ состояніи и слухи о трихинной болѣзни распущены въ Европѣ съ дѣлью подорвать эту отрасль американской торговли.

Бернъ. Послѣ долгихъ преній, національный совѣтъ утвердилъ, наконецъ, договоръ о взаимной выдачѣ преступниковъ съ Великобританіею. По этому договору, Англія обязывается выдавать всѣхъ лицъ, которыя по швейцарскимъ законамъ подлежатъ прѣслованію за проступки и преступления, предусмотрѣныя въ договорѣ. Швейцарія же выдаетъ Англій всѣхъ подлежащихъ суду лицъ, за исключеніемъ собственныхъ подданныхъ. Это послѣднее условіе прибавлено потому, что оно включено во всѣ другіе трактаты о выдачѣ, заключенныя Швейцаріею съ разными государствами.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дело ротмистра запасаго эскадрона 12-го армейскаго полка князя Микладзе, обвиняемаго въ нанесеніи начальнику удара и въ неказаніи ему должнаго уваженія.

3 марта въ харьковскомъ военно-окружномъ судѣ, слушаясь вновь дѣло ротмистра князя Микладзе, разбиравшееся уже разъ въ этомъ судѣ въ ноябрѣ 1880 г. и отложенное вслѣдствіе состоявшагося постановленія суда объ отдалѣ князя Микладзе въ отдѣленіе духовнонаучныхъ при харьковской земской болѣнцѣ для наблюденія энцефалитическихъ припадковъ, которыми обвиняемый страдалъ. Предсѣдательствовать предъя суду Рыбеннаміи, при участіи военныхъ судей Хитрово и Гельмерсена и шести временныхъ членовъ, при помощникѣ секретаря Тронковъ; обвиняющаго помощника военного прокурора Савинкова, защиталъ обвиняемаго канцеляръ на военно-судебныя должности г. Федоровскій.

Къ судебному слѣдствію вызваны эксперты: профессоръ Кремяскій и Зальскій и старшіе врачи квартирующіе въ Харьковѣ полковникъ, докторъ медицины, Александровъ и Станиславскій. Въ качествѣ свидѣтелей, какъ ислѣдствіе обвиняемаго въ болѣнцѣ, старшій врачъ Сабуровой дачи, докторъ медицины Ковалевскій и ординаторъ отдѣленія духовнонаучныхъ, врачъ Андрузскій. Свидѣтелей по дѣлу вызвано: офицеровъ 8 чел. и 4 чел. нижнихъ чиновъ. Неплательскъ профессоръ Кремяскій и штаб-ротмистръ Матчинскій вѣдѣтельны болѣнцѣ. Поручившій же, по повелѣнію князя Микладзе, составленію уставу военно-уголовнаго судопроизводства, въ судѣ не вызывался.

Обвиняемій 38 лѣтъ, чорной, высокаго роста, съ окладистой бородой, чистый кавказскій типъ; лицо совершенно желтое и истомленное, поразительная поднятость лица; зубы мускуловы; вѣстаетъ съ трудомъ, говоритъ замѣтно въ кашлемъ; въ качествѣ свидѣтелей выдѣлены вѣстательныя жолчана и въ высшей степени перваго темпорамента. Подѣтравжъ князь

